Глава 57. Бал начинается

В день Рождественского бала Хогвартс оказался переполнен. К гостям школы прибыли свои гости, группы поддержки и прочие праздно любопытствующие. Балов в Хогвартсе не давали уже давно, да и Рита постаралась всячески подогреть интерес публики к вящему счастью Бэгмана, торговавшего билетами на зрелище направо и налево.

Рассвет явный и тайный, лояльный и мятежный, пахал в поте лица, выполняя все новые и новые поручения леди Аметист. Правда, сама Миа, когда в первый раз услышала мою идею, назвала ее «мальчишеством», «дурацкой шуткой» и «полной ерундой», но при этом принялась воплощать ее с таким пылом, как будто лично ее придумала и была крайне заинтересована в воплощении.

Что любопытно, канонической сцены с попыткой приглашение мадмуазель Делакур Роном как-то не случилось. Видимо, даже узкоспециализированный шахматный интеллект младшего из братьев Уизли смог оценить сложность позиции, которая возникнет, если к двум уже претендующим на него девочкам добавится третья, причем независимо от того, будет ли она иметь какие-то претензии или нет. Так что выбор, стоявший перед Ронникинсом, был полностью аналогичен задаче некоего небезызвестного осла. И решал он эту задачу тем же методом. Правда, в отличие от осла, задача Рона решилась сама собой, поскольку «охапки сена» не пожелали дождаться светлого момент выбора со стороны самого парня, а решили сначала разобраться между собой.

Комедию «Чемпионат Гриффиндора по боям без правил в легком весе» Анна транслировала всему Внутреннему кругу в прямом эфире. Так что Рон, и без того озадаченный тем, что в кои-то веки остался без привычного эскорта, вынужден был наблюдать, как мы с Миа, Парвати, и пришедшая навестить сестренку Падме хихикаем, сидя возле камина в общей гостиной.

По итогам шести раундов компромисс таки был найден. Победительница четырех раундов, Марта (видимо, какие-то навыки прошлой жизни все-таки всплыли в ее перепаханном Беллой сознании), пойдет на бал с Роном, но как минимум на половину танцев будет одалживать своего партнера Лаванде, которая, чтобы вообще попасть на бал, мобилизовала Дениса Криви.

Перед дверями Большого зала клубилась столь же большая толпа. Школьники шушукались между собой о том, кто в результате оказался с кем и почему так произошло. Не меньшее внимание привлекали и костюмы собравшихся. Поскольку в письмах было сказано только о необходимости приобрести парадную мантию, но ничего не было сказано о том, какая она должна быть, школьники и их родители продемонстрировали широчайший плюрализм мнений в том, какой это «парадная форма» должна быть.

В этой пестрой толпе наши с Миа костюмы пока что не вызывали ажиотажа. Дорогую ткань могли опознать разве что те, кто в этом разбирался. А скромные серебряные украшения и вовсе привлекли внимание разве что проходившего мимо дверей Большого зала по своим делам Флитвика.

Мое же внимание привлек один из гостей. С виду это был ученик школы, чуть старше Миа. На плечах и груди его черной мантии были вышиты косые красные кресты. Я усмехнулся про себя, и потянул Миа за собой. Судя по всему, в данном отрезке Вечности данный гость был достаточно адекватен, чтобы с ним можно было пообщаться.

— Привет, — обратился я к нему, остановившись за шаг до дистанции атаки.

— Привет и тебе, Переживший… — собеседник запнулся и одними губами продолжил, —

…Рубрику.

Думаю, те, кто его слышал — поняли его неправильно. Я же воспользовался случаем показать, что понял его намек, и задал вопрос, давно меня интересовавший:

— Не подскажешь, почему твоего отца чаще всего рисуют светловолосым?

— Кто знает? — пожал он плечами. — Сам был в шоке, когда в первый раз увидел. Но с тех пор как-то привык.

Нда… Жаль, конечно. Но ничего удивительного. Их редко интересовало знание… если это не знание о том, как одолеть врага и пролить побольше крови.

— Чемпионы, собираемся вокруг меня, — возгласила Минерва Макгонагалл.

Я кивнул старому знакомцу, и двинулся к ней. На то, чтобы пробраться через толпу ушло какое-то время. Но вот мы с Миа, наконец-то пробились к месту кучкования Чемпионов.

Седрик вполне ожидаемо был с Чжоу, а Флер — с Рождером Девисом. Капитан квиддичной команду Рейвенкло зачарованным взглядом пялился на вейлу, и, судя по отсутствию реакции Сейлины — это не было результатом колдовства… по крайней мере — осознанного. Взгляд парня плавно дрейфовал с лица француженки куда-то все ниже и ниже, пока не упирался в вырез ее серебристого платья. После того, как Роджер понимал, куда именно он смотрит, парень вздрагивал и поднимал взгляд, стараясь смотреть Флер в глаза… но потом дрейф начинался сначала. Вейлу это несказанно забавляло, и, возможно, являлось одной из причин ее выбора, заставившего с облегчением вздохнуть всех ее «подружек» из делегации Шармбатона. Того, что парни-французы бросают на него озлобленные, а девушки — благодарно-заинтересованные взгляды Роджер упорно не замечал.

Крам, которому, естественно, не досталась Гермиона, явился на бал с Трейси Дейвис. При этом он бросал злобные взгляды как на нас с Миа, так и на Флер. Впрочем, после первоначального конфликта ловец болгарской сборной держался вполне в рамках, так что его аура пока что не радовала всех, умеющих смотреть, Маркой Неудачи. И даже пригласить Миа пойти на бал именно с ним попытался всего один раз, и, получив ожидаемый отказ, удалился. В своей красной мантии он выглядел довольно эффектно, так что многие девушки из его фан-клуба бросали на Трейси крайне недовольные взгляды. Впрочем, его партнерша так же предприняла некоторые меры, дабы не ударить в грязь лицом, для чего обратилась как к профессору Трогар, так и к Рассвету, причем тайному. Так что Краму так же досталась своя порция недовольных взглядов, уже от парней.

Двери Большого зала открылись, и толпа гостей ломанулась вперед, чтобы успеть занять лучшие из отведенных для них места. Вспыхнуло несколько конфликтов, кое-то даже взялся за палочки… но преподаватели бдели, и до серьезной драки не дошло.

Минерва Макгонагалл начала выстраивать Чемпионов в колонну для торжественного прохождения. Флер собралась было занять первое место, но тут Роджер, скорее случайно, вспомнил о полученном в качестве участника тайного Рассвета поручении, и споткнулся буквально на ровном месте, остановив ее продвижение. Так что место во главе колонны заняли мы с Миа, а вейла оказалась лишь на втором. Крам буркнул себе под нос что-то неразборчиво-непочтительное, но занял место за француженкой, и последним устроился Седрик, которого амбиция по таким мелочам не заедала.

Макгонагалл кивнула дирижеру, тот взмахнул палочкой… К сожалению, мне не было видно его

лицо, но вот лица музыкантов были весьма выразительны, когда оркестр заиграл отнюдь не то, что предполагалось изначально. Впрочем, многие из собравшихся были ничуть не в лучшем состоянии.

Я кивнул Миа, мы активировали артефакты, которые Ари сработал в виде серебряных украшений, и во всем блеске иллюзорного величия, мы с девочкой двинулись через Большой зал под звуки Имперского марша.

http://tl.rulate.ru/book/69519/1850579